Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 8 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/metodicheskij-podhod-k-formirovaniyu-raspredelyonnoj-sistemy-finansovogo-risk-menedzhmenta-kommercheskogo-banka-v-usloviyah-platformennoj-ekonomiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 005.334:336.71
DOI: 10.54861/27131211_2026_8_535

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ РАСПРЕДЕЛЁННОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Квиткин А.В., *аспирант, Московский университет «Синергия», г. Москва, Россия*
125190, Москва, Ленинградский пр., д. 80, к. Г

Аннотация. Цель исследования состоит в разработке методического подхода к формированию распределённой системы финансового риск-менеджмента коммерческого банка при взаимодействии с цифровыми платформами. Методологическую основу составили системный, риск-ориентированный и сравнительный подходы, структурно-функциональное моделирование и сценарный анализ. Предложена авторская модель, в которой функции сбора данных, идентификации, предварительной оценки и мониторинга рисков распределяются между банком и цифровой платформой при сохранении за банком ответственности за кредитное решение, резервирование и управление капиталом. Сформулированы пять принципов построения системы и разработан шестиступенчатый алгоритм, включающий консолидацию банковских и платформенных данных, идентификацию рисков, гибридную оценку кредитоспособности, расчёт интегрального индекса платформенного риска, принятие решения и стресс-тестирование. Результаты могут применяться коммерческими банками при взаимодействии с маркетплейсами, экосистемами и финансовыми платформами. Сделан вывод о том, что распределённая модель расширяет информационный контур риск-менеджмента без передачи внешнему партнёру ключевой финансовой ответственности.

Ключевые слова: финансовый риск-менеджмент, коммерческий банк, платформенная экономика, цифровая платформа, платформенный риск, альтернативные данные.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Квиткин А.В. Методический подход к формированию распределённой системы финансового риск-менеджмента коммерческого банка в условиях платформенной экономики // Прогрессивная экономика. 2026. № 8. С. 535–547. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_8_535.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2026 г. Одобрена после рецензирования: 31.08.2026 г. Принята к публикации: 02.09.2026 г.

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF A DISTRIBUTED FINANCIAL RISK MANAGEMENT SYSTEM OF A COMMERCIAL BANK IN THE PLATFORM ECONOMY

Kvitkin A.V., *Postgraduate student, Moscow University "Synergy",*
Moscow, Russia
125190, Moscow, Leningradsky ave., 80

Abstract. The purpose of the study is to develop a methodological approach to forming a distributed financial risk management system for a commercial bank interacting with digital platforms. The research uses systems, risk-oriented and comparative approaches, structural-functional modelling and scenario analysis. A model is proposed in which data collection, risk identification, preliminary assessment and monitoring are distributed between the bank and a digital platform, while responsibility for lending decisions, provisioning and capital management remains with the bank. Five principles of the system are formulated and a six-stage algorithm is developed, including consolidation of bank and platform data, risk identification, hybrid creditworthiness assessment, calculation of an integrated platform risk index, decision-making and stress testing. The results can be applied by commercial banks interacting with marketplaces, ecosystems and financial platforms. The distributed model expands the information perimeter of risk management without transferring key financial responsibility to an external partner.

Keywords: financial risk management, commercial bank, platform economy, digital platform, platform risk, alternative data.

JEL classification: G21, G32, L86.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Kvitkin A.V. (2026). Metodicheskii podkhod k formirovaniyu raspredelennoi sistemy finansovogo risk-menedzhmenta kommercheskogo banka v usloviyakh platformennoi ehkonomiki [Methodological approach to the formation of a distributed financial risk management system of a commercial bank in the platform economy]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 8, 535–547. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_8_535. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 22/07/2026. Approved after review: 31/08/2026. Accepted for publication: 02/09/2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Цифровизация финансового рынка изменяет не только каналы предоставления банковских услуг, но и границы системы управления финансовыми рисками. В традиционной модели коммерческий банк формирует основной массив информации о клиенте, проводит оценку кредитоспособности, принимает решение, устанавливает лимиты и осуществляет мониторинг внутри собственного организационного контура. В платформенной экономике часть информационных и аналитических процессов переносится за пределы кредитной организации: цифровые платформы и экосистемы участвуют в привлечении клиентов, аккумулируют транзакционные и поведенческие данные, формируют рейтинги и обеспечивают технологическую инфраструктуру взаимодействия.

Для российской практики институциональная значимость этой трансформации усилилась после принятия Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [1]. Одновременно Банк России расширяет внимание к технологическим угрозам и цифровой устойчивости финансового сектора; в итогах работы за 2025 г. регулятор прямо указывает на включение технологических угроз в контур надзора наряду с традиционными кредитными, рыночными и операционными рисками [2]. Тем самым платформенное взаимодействие становится не только вопросом развития цифровых каналов продаж, но и самостоятельным объектом финансового риск-менеджмента.

В отечественной литературе риски цифровой трансформации и банкоцентричных экосистем связываются с усложнением структуры финансовых групп, технологической зависимостью, концентрацией данных и необходимостью формирования специальной системы толерантности к новым рискам [3]. Исследования цифровизации банковской деятельности также показывают переход кредитных организаций к экосистемным моделям бизнеса, при котором технологические решения, небанковские сервисы и цифровые продукты становятся взаимосвязанными элементами банковской стратегии [4]. Однако организационно-методический вопрос о том, каким образом должны быть разделены функции управления рисками между банком и цифровой платформой, остаётся недостаточно разработанным.

Зарубежные исследования подтверждают двойственный характер платформизации финансового рынка. B. Eichengreen связывает развитие платформ с сетевыми эффектами и новыми регуляторными рисками [5]. V. A. Djeundje Biatat и соавторы показывают ценность альтернативных данных для кредитного скоринга [6], L. Roa и соавторы − дополнительную информативность поведенческих данных super-app [7], а L. O. Hjelkrem, P. E. de Lange и E. Nesset − практическую ценность транзакционных данных открытого банкинга [8].

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Более широкий доступ к данным одновременно создаёт новые взаимозависимости. Z. He, J. Huang и J. Zhou показывают, что открытый обмен транзакционными данными меняет условия конкуренции и отбора заёмщиков [9]; C. A. Parlour, U. Rajan и H. Zhu связывают конкуренцию за платёжные потоки с перераспределением информационных преимуществ [10]. S. Biancini и M. Verdier выявляют неоднозначные эффекты конкуренции банка и кредитной платформы [11], а M. A. Khattak и соавторы показывают, что цифровая трансформация не гарантирует автоматического повышения банковской устойчивости [12].

Цель статьи состоит в разработке методического подхода к формированию распределённой системы финансового риск-менеджмента коммерческого банка в условиях платформенной экономики. Для достижения цели решаются задачи: определить принципы распределённого управления рисками; сформировать последовательность методических процедур; выделить специфические платформенные риски; разграничить функции банка и цифровой платформы; предложить организационный механизм мониторинга и стресс-тестирования. Научная новизна заключается в переходе от трактовки платформы как внешнего канала получения данных к её включению в распределённый информационно-аналитический контур риск-менеджмента при сохранении ключевой финансовой ответственности за коммерческим банком.

Методология исследования

Методологическая логика исследования основана на системном подходе. Финансовый риск-менеджмент рассматривается как целостный управленческий цикл, включающий получение информации, идентификацию источников риска, количественную и качественную оценку, принятие решения, мониторинг и корректирующее воздействие. В классической модели все элементы цикла локализованы преимущественно внутри банка. В предлагаемом подходе информационно-аналитический контур расширяется за счёт цифрового партнёра, однако контур финансовой ответственности остаётся банковским.

Применён сравнительный метод для сопоставления традиционной и распределённой моделей риск-менеджмента; структурно-функциональный метод для разграничения компетенций участников; риск-ориентированный подход для формирования расширенной карты рисков; сценарный метод для построения стресс-сценариев платформенного взаимодействия. Методический подход также использует принцип гибридизации данных, согласно которому внутренние банковские сведения объединяются с альтернативными платформенными сигналами после процедур проверки качества, сопоставимости и экономической интерпретируемости.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Результаты

Под распределённой системой финансового риск-менеджмента коммерческого банка предлагается понимать организационно-методическую систему, в которой функции получения и предварительной обработки данных, идентификации отдельных факторов риска, аналитического скоринга и текущего мониторинга могут совместно выполняться банком и цифровой платформой, тогда как окончательное финансовое решение, установление риск-аппетита и лимитов, формирование резервов, управление капиталом и выполнение пруденциальных требований сохраняются за кредитной организацией.

Первым принципом является распределённая ответственность. Его содержание заключается не в равном разделении ответственности, а в функциональном разграничении ролей. Платформа отвечает за качество передаваемой информации, устойчивость своих информационных сервисов и корректность оговорённых аналитических процедур. Банк отвечает за применение этой информации в финансовом решении и за последствия принятого риска. Такой подход исключает подмену банковской риск-функции внешним скоринговым сервисом.

Второй принцип − информационная интеграция. В распределённой системе формируется единое аналитическое пространство, объединяющее кредитную историю, сведения о доходах и долговой нагрузке, внутренние данные банка с транзакционной активностью, поведением пользователя, историей покупок и возвратов, платформенным рейтингом и иными цифровыми следами. При этом технологическая возможность получить показатель не означает его автоматическую пригодность: до включения в модель должны проверяться происхождение, полнота, устойчивость во времени и экономический смысл данных.

Третий принцип − непрерывный мониторинг. Платформенные среды позволяют получать сигналы с более высокой частотой, чем традиционная финансовая отчётность. Это создаёт возможность перехода от периодического контроля к системе раннего предупреждения, но требует установить пороговые значения, правила эскалации событий и ответственность за ложные сигналы.

Четвёртый принцип − адаптивное управление. Вес платформенных факторов, лимиты и параметры моделей не должны рассматриваться как постоянные. Изменение качества данных, состава клиентской базы, алгоритмов платформы или макроэкономической среды должно приводить к переоценке параметров модели и, при необходимости, к снижению зависимости от соответствующего источника.

Пятый принцип − платформенная устойчивость. Банк должен оценивать не только техническую надёжность контрагента, но и степень собственной концентрации на нём. Если значимая доля заявок, клиентской информации

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

или обслуживания критического процесса зависит от одной платформы, формируется концентрационный канал передачи шока. Следовательно, распределённая модель предполагает диверсификацию платформенных партнёров, резервные процессы и возможность восстановления критических функций внутри банка.

Шестиступенчатый алгоритм формирования системы

Этап 1 − сбор и консолидация данных. Формируется единый массив информации о потенциальном заёмщике. Банковский блок включает кредитную историю, сведения о доходах, долговой нагрузке, финансовой отчётности, действующих обязательствах и внутренней платёжной дисциплине. Платформенный блок включает транзакционную активность, историю покупок и возвратов, частоту использования сервиса, рейтинг пользователя, показатели лояльности и стабильности поведения. Объединение блоков направлено на снижение информационной асимметрии.

Этап 2 − идентификация рисков. Помимо традиционных категорий в карту риска включаются специфические платформенные угрозы: риск алгоритмической непрозрачности, операционной связанности, платформенной концентрации, двойного учёта активов или обеспечений, регуляторной неопределённости и нарушения доступности данных. Для каждого риска фиксируются источник, событие-триггер, вероятность, потенциальный финансовый эффект, канал распространения и ответственный участник.

Этап 3 − гибридная оценка кредитоспособности. В общем виде вероятность дефолта заёмщика предлагается представлять как функцию двух векторов признаков:

$$PD_i = F\left(X_i^B, X_i^P\right) \quad (1)$$

где X_i^B − традиционные банковские характеристики, X_i^P − альтернативные платформенные характеристики.

Эконометрически интерпретируемый блок может сочетаться с моделью машинного обучения, предназначенной для обработки нелинейных зависимостей в расширенном массиве данных. При этом результат машинного алгоритма должен проходить независимую валидацию и не может выступать единственным основанием для кредитного решения.

Этап 4 − расчёт интегрального индекса платформенного риска. Для отдельного партнёра вводится:

$$IPR = \sum w_i R_j \quad (2)$$

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

где R_j − нормированная оценка j-го риска, w_i − его вес, сумма весов равна единице.

В базовую структуру включаются концентрационный риск, операционная связанность, алгоритмическая непрозрачность, риск двойного учёта активов и регуляторная неопределённость. Индекс является не заменой детальных лимитов, а агрегированным индикатором качества взаимодействия.

Этап 5 − принятие управленческого решения. Банк сопоставляет кредитный риск клиента и IPR платформы. Возможны стандартное одобрение, одобрение с дополнительными условиями, снижение лимита, изменение цены, запрос дополнительных данных, дополнительная проверка платформы либо отказ от операции. Высокий IPR должен запускать не только проверку конкретной сделки, но и пересмотр масштаба взаимодействия с соответствующим партнёром.

Этап 6 − мониторинг и стресс-тестирование. После выдачи кредита система продолжает получать банковские и платформенные сигналы. Стресс-тестирование дополняется сценариями полного ухода платформы с рынка, существенного сокращения её клиентской базы, массового технологического сбоя, утечки данных, резкого изменения алгоритмов скоринга и изменения регулирования. Результаты используются для корректировки лимитов, резервов, требований к данным и капитальных буферов (табл.1).

Таблица 1

Интерпретация интегрального индекса платформенного риска

Table 1

Interpretation of the integral Platform Risk Index

Значение IPR	Уровень риска	Рекомендуемое управленческое действие
IPR < 0,30	Низкий	Стандартный режим взаимодействия
0,30 ≤ IPR < 0,60	Умеренный	Усиленный мониторинг и корректировка отдельных лимитов
IPR ≥ 0,60	Высокий	Дополнительная проверка партнёра, ограничение операций или пересмотр условий

Источник: разработано автором
Source: developed by the author

Распределённая система требует формального закрепления границ компетенций. Совместными могут быть сбор данных, предварительный скоринг, мониторинг и разработка платформенных стресс-сценариев. Исключительно банковскими должны оставаться решения, непосредственно определяющие величину финансового риска кредитной организации: утверждение риск-аппетита, принятие окончательного кредитного решения, установление банковских лимитов, формирование резервов и управление капиталом.

Организационная архитектура может включать комитет по рискам банка, профильное подразделение риск-менеджмента, службу внутреннего

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

контроля, подразделение стресс-тестирования, аналитический центр обработки внешних данных и совместный координационный комитет «банк − платформа». Последний не подменяет орган управления банка: его функция состоит в согласовании качества обмена данными, рассмотрении инцидентов, обсуждении результатов мониторинга и подготовке предложений по корректировке взаимодействия.

Договор с платформой должен закреплять состав и качество данных, порядок уведомления об изменении алгоритмов, регламент реагирования на инциденты и условия безопасного прекращения взаимодействия. Банк при этом должен сохранять резервный канал получения критической информации (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ключевых функций управления рисками между банком и платформой

Table 2

Allocation of key risk management functions between the bank and the platform

Функция	Банк	Цифровая платформа
Сбор клиентских данных	+	+
Предварительная обработка данных	+	+
Скоринговая оценка	+	+
Идентификация платформенных рисков	+	+
Окончательное кредитное решение	+	–
Текущий мониторинг	+	+
Стресс-тестирование взаимодействия	+	+
Установление банковских лимитов	+	–
Формирование резервов	+	–
Управление капиталом	+	–

Источник: разработано автором
Source: developed by the author

В традиционной модели основным объектом является внутренний риск-профиль банка, а внешние поставщики данных рассматриваются преимущественно как технологические контрагенты. В распределённой модели объектом становится совокупный банковско-платформенный контур. Это не означает переноса банковского риска за пределы организации; напротив, расширяется перечень факторов, за которые банк должен установить собственные лимиты и процедуры контроля.

Предлагаемый механизм функционирует как замкнутый цикл: данные − идентификация рисков − оценка клиента − оценка платформы − банковское решение − мониторинг − стресс-тестирование − корректировка параметров. Наличие обратной связи принципиально важно. Если точность внешнего

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

скоринга ухудшается, растёт число пропусков данных или увеличивается концентрация заявок на одном партнёре, банк должен снижать вес соответствующих платформенных признаков, пересматривать лимиты и усиливать резервные каналы.

Ключевым методическим ограничением является недопустимость «автоматического доверия» к платформенному алгоритму. Чем сильнее внешний сигнал влияет на решение, тем выше должны быть требования к объяснимости, контролю дрейфа модели, репрезентативности выборки и независимой проверке. В этом смысле распределённая система сочетает преимущества цифровой кооперации с консервативным принципом сохранения банковского контроля (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение традиционной и распределённой систем финансового риск-менеджмента

Table 3

Comparison of traditional and distributed financial risk management systems

Критерий	Традиционная модель	Распределённая модель
Информационная база	Преимущественно внутренние банковские данные	Банковские и платформенные данные
Контур управления	Внутри кредитной организации	Банк + цифровая платформа
Скоринг	Банковский	Гибридный
Мониторинг	Периодический	Непрерывный с внешними сигналами
Стресс-тестирование	Макрофинансовые сценарии	Макрофинансовые + платформенные сценарии
Платформенный риск	Не выделяется как отдельный объект	Оценивается отдельным индексом и лимитами
Ключевая финансовая ответственность	Банк	Банк

Источник: разработано автором
Source: developed by the author

Обсуждение результатов

Предлагаемый подход развивает интегрированный риск-менеджмент в межорганизационном направлении: к внутреннему банковскому контуру добавляется управление зависимостями на границе банка и цифрового партнёра. Это согласуется с выводами о необходимости учитывать сетевые, информационные и регуляторные эффекты платформенных финансов [5].

Результаты исследований альтернативных данных [6-8] подтверждают, что отказ от платформенной информации был бы методически неоправданным: цифровые следы и транзакционные характеристики способны дополнять традиционные показатели. Однако выводы о конкуренции за данные [9, 10] показывают, что владение информационными потоками становится источником рыночной силы. Поэтому устойчивость

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

банка зависит не только от качества модели, но и от того, насколько контролируемы условия доступа к данным.

Выделение отдельного IPR позволяет устранить методическую асимметрию: клиент и платформа перестают оцениваться в одном измерении. Это особенно важно при работе с крупными партнёрами, когда хорошая текущая статистика дефолтов может создавать ложное ощущение безопасности, несмотря на высокую концентрацию технологических и клиентских потоков. Теоретические выводы о неоднозначных эффектах конкуренции банка и платформы [11] и эмпирические результаты о связи цифровой трансформации с устойчивостью [12] подтверждают необходимость такого второго уровня оценки.

Практическое преимущество распределённой модели состоит в сочетании специализации: платформа обеспечивает частые цифровые сигналы, а банк сохраняет компетенции в пруденциальной оценке, резервировании, капитале и управлении совокупным риск-профилем. Эффект возникает только при формальном разграничении функций; иначе кооперация превращается в неконтролируемую зависимость. Ограничения подхода связаны с необходимостью калибровки весов IPR на данных конкретного банка, неоднородностью качества альтернативных данных и редкостью части платформенных стресс-событий. Поэтому количественная настройка индекса должна сочетать статистическую валидацию с экспертным и сценарным анализом.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что платформенная экономика объективно расширяет границы финансового риск-менеджмента коммерческого банка. Цифровые платформы становятся одновременно источником дополнительных данных, участником аналитических процедур и источником новых рисков, поэтому их взаимодействие с банком не может регулироваться исключительно правилами закупки технологической услуги или классического аутсорсинга.

Разработан методический подход к формированию распределённой системы, основанный на пяти принципах: распределённой ответственности, информационной интеграции, непрерывного мониторинга, адаптивного управления и платформенной устойчивости. Предложен шестиступенчатый алгоритм, включающий консолидацию данных, идентификацию рисков, гибридную оценку кредитоспособности, расчёт интегрального индекса платформенного риска, принятие решения, мониторинг и стресс-тестирование.

Определено функциональное разграничение между участниками. Совместными могут быть сбор данных, предварительный скоринг, мониторинг и анализ платформенных стресс-сценариев. Окончательное кредитное решение, лимитирование, формирование резервов, управление

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

капиталом и выполнение пруденциальных требований должны оставаться за коммерческим банком.

Научная новизна подхода заключается в формировании межорганизационного информационно-аналитического контура управления финансовыми рисками без переноса ключевой финансовой ответственности за пределы кредитной организации. Практическая значимость определяется возможностью использовать предложенную архитектуру при взаимодействии банков с маркетплейсами, экосистемами, финансовыми платформами и иными цифровыми посредниками. Дальнейшее исследование целесообразно направить на количественную калибровку индекса платформенного риска и оценку влияния распределённой системы на долю проблемных кредитов, стоимость риска, объём резервов, рентабельность и достаточность капитала коммерческого банка.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507310020.

2. Итоги работы Банка России 2025: обеспечение устойчивости финансового рынка. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2025/obespechenie-ustoychivosti-finansovogo-rynka/.

3. Зубкова С.В., Маркунин А.А., Чванов Б.А. Риски цифровой трансформации и банкоцентричных экосистем // Финансовые рынки и банки. 2024. № 7. С. 18–20.

4. Ермоленко А.И., Воропаева Д.А., Сабинина А.Л., Васин А.С. Исследование банковской деятельности в условиях цифровизации: о переходе к экосистемному бизнесу // Финансы и кредит. 2024. Т. 30. № 11. С. 2592–2608.

5. Eichengreen B. Financial regulation in the age of the platform economy // Journal of Banking Regulation. 2023. Vol. 24. P. 40–50. https://doi.org/10.1057/s41261-021-00187-9.

6. Djeundje Biatat V. A., Crook J., Calabrese R., Hamid M. Enhancing credit scoring with alternative data // Expert Systems with Applications. 2021. Vol. 163. Art. 113766. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.113766.

7. Roa L., Correa-Bahnsen A., Suarez G., Cortés-Tejada F., Luque M. A., Bravo C. Super-app behavioral patterns in credit risk models: Financial, statistical and regulatory implications // Expert Systems with Applications. 2021. Vol. 169. Art. 114486. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.114486.

8. Hjelkrem L. O., de Lange P. E., Nesset E. The Value of Open Banking Data for Application Credit Scoring: Case Study of a Norwegian Bank // Journal of Risk and Financial Management. 2022. Vol. 15. No. 12. Art. 597. https://doi.org/10.3390/jrfm15120597.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

9. He Z., Huang J., Zhou J. Open banking: Credit market competition when borrowers own the data // Journal of Financial Economics. 2023. Vol. 147. No. 2. P. 449–474. https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2022.12.003.

10. Parlour C. A., Rajan U., Zhu H. When FinTech Competes for Payment Flows // The Review of Financial Studies. 2022. Vol. 35. No. 11. P. 4985–5024. https://doi.org/10.1093/rfs/hhac022.

11. Biancini S., Verdier M. Bank-platform competition in the credit market // International Journal of Industrial Organization. 2023. Vol. 91. Art. 103029. https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2023.103029.

12. Khattak M. A., Ali M., Azmi W., Rizvi S. A. R. Digital transformation, diversification and stability: What do we know about banks? // Economic Analysis and Policy. 2023. Vol. 78. P. 122–132. https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.03.004.

References

1. Federal'nyi zakon ot 31.07.2025 No. 289-FZ «Ob otdel'nykh voprosakh regulirovaniya platformennoi ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 289-FZ dated July 31, 2025 “On Certain Issues of Regulation of the Platform Economy in the Russian Federation”]. Retrieved from: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507310020. (In Russ.)

2. Itogi raboty Banka Rossii 2025: obespechenie ustoichivosti finansovogo rynka [Results of the Bank of Russia’s work in 2025: ensuring financial market stability]. Bank Rossii [Bank of Russia]. Retrieved from: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2025/obespechenie-ustoychivosti-finansovogo-rynka/. (In Russ.)

3. Zubkova S.V., Markunin A.A., Chvanov B.A. (2024). Riski tsifrovoi transformatsii i bankotsentrichnykh ekosistem [Risks of digital transformation and bank-centric ecosystems]. Finansovye rynki i banki [Financial Markets and Banks], 7, 18–20. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Ermolenko A.I., Voropaeva D.A., Sabinina A.L., Vasin A.S. (2024). Issledovanie bankovskoi deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovizatsii: o perekhode k ekosistemnomu biznesu [Research on banking activities in the context of digitalization: transition to ecosystem business]. Finansy i kredit [Finance and Credit], 30(11), 2592–2608. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Eichengreen B. (2023). Financial regulation in the age of the platform economy. Journal of Banking Regulation, 24, 40–50. https://doi.org/10.1057/s41261-021-00187-9. (In Eng.)

6. Djeundje Biatat V.A., Crook J., Calabrese R., Hamid M. (2021). Enhancing credit scoring with alternative data. Expert Systems with Applications, 163, 113766. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.113766. (In Eng.)

7. Roa L., Correa-Bahnsen A., Suarez G., Cortés-Tejada F., Luque M.A., Bravo C. (2021). Super-app behavioral patterns in credit risk models: Financial,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

statistical and regulatory implications. Expert Systems with Applications, 169, 114486. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.114486. (In Eng.)

8. Hjelkrem L.O., de Lange P.E., Nesset E. (2022). The value of open banking data for application credit scoring: Case study of a Norwegian bank. Journal of Risk and Financial Management, 15(12), 597. https://doi.org/10.3390/jrfm15120597. (In Eng.)

9. He Z., Huang J., Zhou J. (2023). Open banking: Credit market competition when borrowers own the data. Journal of Financial Economics, 147(2), 449–474. https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2022.12.003. (In Eng.)

10. Parlour C.A., Rajan U., Zhu H. (2022). When FinTech competes for payment flows. The Review of Financial Studies, 35(11), 4985–5024. https://doi.org/10.1093/rfs/hhac022. (In Eng.)

11. Biancini S., Verdier M. (2023). Bank-platform competition in the credit market. International Journal of Industrial Organization, 91, 103029. https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2023.103029. (In Eng.)

12. Khattak M.A., Ali M., Azmi W., Rizvi S.A.R. (2023). Digital transformation, diversification and stability: What do we know about banks? Economic Analysis and Policy, 78, 122–132. https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.03.004. (In Eng.)

© Квиткин А.В., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.